Болотниково
ВО ВРЕМЕНА БЫЛЫЕ
ДЕЛО БЫЛО В БОЛОТНИКОВЕ. НАЕЗД

Интересные сведения из истории села Болотниково и окрестностей сохранил для нас в начале XX века краевед Г.П. Петерсон:

«Верстах в 20 от города Саранска на запад, за бывшим «засечным» лесом неподалеку друг от друга находятся два старинных села: Болотниково и Лопатино. Прежде эти села числились в Саранском уезде, но теперь одно из них — Болотниково – принадлежит к Инсарскому уезду, а другое — Лопатино,— как и в старину, находится в Саранском уезде.

Оба села расположены среди холмистой местности, покрывавшейся прежде густыми лесами, остатки которых в виде кудрявых рощиц и одиноких деревьев еще и теперь отрадно оживляют однообразие вспаханных полей, заменивших собою лесные пространства.

Село Лопатино стоит на полугоре на солнечной стороне и красуется своей барской усадьбой, которая живописно выступает на темном фоне высокой рощи, увенчивающей вершину холма. Село Болотниково, напротив, как бы спряталось в лощине, раскинувшись по склонам оврага, по дну которого бежит ручеек, разлившийся в самом селе в небольшой пруд. На берегу пруда рядом с теперешним сельским храмом существует еще и поныне старинная церковь «деревянного здания», замечательно малых размеров, с тонкою, как минарет мечети, колокольнею и крошечными окнами. (От ред.: сейчас на этом месте располагается часовня святых мучениц Веры, Надежды, Любови).

В былые времена в нескольких шагах от церкви, с южной ее стороны, стояли под высокой соломенной крышей неуклюжие барские хоромы, к которым с одной стороны примыкал крепко огороженный двор, а с другой - кустился тенистый сад с высокими раскидистыми липами. На барском дворе, кроме хором, тут же находились и барские

службы: людские, конюшни, амбары, погреба и, между прочим, как необходимая принадлежность помещичьей усадьбы того времени — еще «колодницкая изба», для так называемых колодников, т. е. провинившихся барских людей, которых запирали в это помещение и, смотря по вине, иногда надевали на ноги деревянные колодки или сажали на цепь, вбитую в стену.

ДЕЛО БЫЛО В БОЛОТНИКОВЕ. НАЕЗД

Вторая половина 18 века знаменовала собой правление Великой Императрицы Екатерины Второй. Гром побед, оглушивший всю Европу, возвестил миру о набирающей могущество Российской Империи. Одновременно с этим невежество и бюрократизм, разного рода «необычные поступки» и «противозаконные деяния» были в большом ходу у лиц разных сословий. Пример тому, пушкинская повесть «Дубровский», написанная по следам реальных событий. Нечто подобное происходило и в наших краях. Один такой случай описывает в книге «Странички старины» Григорий Павлович Петерсон, известный деятель провинциальной культуры, краевед – архивист.
В те времена Болотниковым владел отставной поручик Данило Ильич Зиновьев со своей супругой Прасковьей Гавриловной из рода Алферьевых. Племянники Прасковьи Гавриловны – дети ее родного брата, - Алексей, Гаврила и Кондратий Марковичи Алферьевы с матерью своей Феклою Федоровной имели большое неудовольствие на свою тетку за то, что она, выйдя замуж за Зиновьева, записала на его имя столыпинских крестьян, которых она приобрела покупкою от своей родной матери, а их бабушки Ирины Семеновны. В этом поступке своей тетки племянники почему-то усматривали нарушение своих законных прав и потому всячески пытались завладеть зиновьевскими крепостными, для чего неоднократно прибегали даже к незаконным средствам.
В 17 и даже в конце 18 столетия так называемые «наезды» или многолюдственныя вооруженные нападения помещиков друг на друга составляли неизбежную принадлежность уездного быта, которые в те времена даже не считались преступлением, а только «озорничеством», если только они не сопровождались грабежом и смертоубивством. К подобной дикой расправе прибегли и Алферьевы. Своих крепостных из разных алферьевских сел: Лопатино, Алферьево, Матвеевки собрали воедино.
Уже двери господских хором были готовы разлететься под ударами нападавших, как

среди ночного мрака загудел «большой» колокол. Его резкие торопливые звуки мигом подняли на ноги все село. Когда болотниковские крестьяне добежали до барской усадьбы, она уже опустела: враги покинули ее при первых же ударах колокола. И теперь поспешно утекали сами, захватив с собою семерых колодников, а также раненых и убитого, чтоб «в том селе Болотникове для языку никого не оставлять».
Разгром зиновьевской усадьбы и произведенные в ней ужас и смятение не удовлетворили мстительности Алферьевых. Возвратившись с разбоя, они долго тужили о том, что не зажгли тем разбоем хором его. Если бы удалось зажечь хоромы, то «он выбежал бы им в руки, и они его убили бы до смерти». Но при этом в утешение свое добавляли, что «ему прожить только зиму, а летом чем-нибудь они его достанут». Но этого не случилось. Наступало время, когда частные интересы и частные распри должны были умолкнуть перед лицом страшных бедствий, надвигавшихся на русскую землю, - разразилось так называемое лихолетье, ознаменовавшееся в Москве «чумной язвой», а у нас – «пугачевщиной».

Во время генерального межевания (1782-89 годы) Болотниково, Масловка и Мельцапино характеризуются следующими данными:

Звания дач
Село Рождественское, Болотниково тож, Алексея Кондратия Марковых, Марко Гаврилова детей Алферьевых, Пелагеи Степановой дочери Мухановой, Матрены Ивановой дочери Кадышевой и Михайлы Иванова сына Зиновьева. С выделенною в трех местах церковною землею в бесспорном отводе.
Речки Малой Вечкенярки на левой стороне и по обе стороны безымянного оврага церковь Рождества Пресвятой Богородицы и два дома господских, деревянных. Крепостных душ - 624 человека. Число дворов - 60.
Деревня Татарское Мельсяпино Натальи Степановны Граве, Федора Ивановича Новикова, Ивана Григорьева сына Наумова, Марьи Ивановны Римско-Корсаковой, Ивана Алекстина сына Петрова и татар.
Число дворов - 16, по ревизии душ мужского пола - 65, женского - 123. Деревня расположена на левой стороне вершины речки Вечкенярки. Татары на положенном казенном окладе.
Деревня Масловка Федора Иваныча, Сергея, Петра и Александра Федоровых детей Новиковых в бесспорном отводе.
Число дворов - 35. По ревизии душ - 200. Деревня расположена на правом берегу речки Вечкенярки. На коей (на которой) мучная мельница об одном поставе. Крестьяне на оброке.

Григорий Павлович Петерсон родился 18 февраля 1839 года в г. Пензе,умер в 1909 году. Его отцом был Павел Иванович Петерсон-учитель истории и географии, который работал в г.Инсаре, Пензе, Краснослободске. Детские годы, будущий краевед провел в деревне Барановка Краснослободского района. После окончания Санкт-Петербургской медико-хирургической академии Г.П. Петерсон вплоть до 1878 года вел многотрудную жизнь военного врача. Как врач, он участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878гг. С 1887 года обосновался в г. Саранске. На малой родине Петерсон с головой окунулся в изучение истории края.

- Приступив к собиранию исторических сведений, пришлось пожалеть об отсутствии у нас местных архивов в каждом уездном и даже губернском городе, вследствие чего изучение местной истории затруднено до чрезвычайности, — писал в «Приходской летописи села Поливанова-Сергиевскаго Керенского уезда» Григорий Петерсон.

- И все же Петерсон на основе найденных документов начал делать художественные миниатюры, которые заинтересовали не только редакцию «Пензенских губернских ведомостей», но и московские журналы. По сути, он стал одним из родоначальников научного осмысления региональной истории. Первым занялся историей монастырей мордовского края, составил список саранских воевод и попытался написать историю города. Петерсон предполагал, что уездный центр гораздо старше, чем принято считать, — замечает историк Сергей Бахмустов. — По его мнению, изначально на этой территории проживали татары, а название города произошло от булгарского слова «сар», что в переводе означает «болотистая местность».